
Алла Плотникова
Стас Серов
За стенами учительской

За стенами учительской-13. Бандероль

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Алла Киселева

Ссылка на публикацию

В почтовом синем ящике белел листок — оказалось, что это извещение на бандероль. Эмилия Романовна со всех сторон рассмотрела этот листок, чтобы понять, от кого это. Вес небольшой, всего 250 граммов, из города Слободского.

Любопытство и нетерпение подгоняли её, поэтому она в этот же день отправилась в почтовое отделение. Путь шёл по плотине пруда через берёзовую рощу — берег пруда вкруговую был облеплен деревянными домами. Ноги быстро шагали к почте.

Заполнив бланк, Эмилия Романовна получила конверт с книгой внутри — сомнений не было, это была действительно книга. Недоумение отразилось на лице Эмилии Романовны, поэтому не мешкая, она попросила ножницы у заведующей почтой и осторожно разрезала боковую часть конверта. Обнаружила книгу в твёрдой обложке белого цвета: MAKSAR29 «Тьма и Перечная ваниль».Это оказался сборник стихов. Стихи были слабостью Эмилии Романовны: она постоянно их заучивала и цитировала уместно в разговорах, поддерживая тему. «Кто же это узнал, что я неравнодушна к лирике? Кто сделал мне такой подарок?» — она открыла последнюю страницу с выходными данными и, когда увидела имя автора: Максим Бычков, тогда всё встало на свои места, или, как говорят, пазл сошёлся.

Двадцать лет назад этот Максим был её учеником, самым лучшим учеником по литературе. Он ещё школьником отличался оригинальностью суждений. «Ученик ты был замечательный, а вот каков ты как поэт? А это я узнаю дома, когда прочитаю весь сборник от корки до корки!» — вот такие мысли покрутились в голове учительницы. И она резво побежала домой. Дома при внимательном ощупывании конверта она обнаружила лист с напечатанным текстом, в котором содержалась просьба, чтоб Эмилия Романовна высказала своё мнение о стихах. Конечно же, мысленно она пообещала это сделать и немедленно приступила к чтению.

В течение недели урывками, на переменах, Эмилия Романовна не расставалась со сборником лирики Максима. И наконец-то в голове сформировались фразы, из которых можно было составить связный текст. И она приступила к творческой работе. Начала она так: «Графика стихотворений в сборнике показалась

интересной, я сразу заострила на этом своё внимание: например, в строке находилось одно слово. Почему? Слова следующие: крик — старик, богов — готов, речей — мечей, копыт — Аид, небес — Ахиллес, богов — бойцов, не мне — войне, сердец — отец. Стихотворение называется «Гектор». Это название сразу же сведущего читателя переносит в древнюю Грецию, вспоминается Гомер с его «Илиадой». Какие это слова? Несущие основной смысл, они приковывают внимание. Чувствуется, что автор создаёт напряжённое эмоциональное поле, от которого и сам возбуждается, а следом за ним и читатель возбудится. Для этого нужна самая малость: найти и раскрыть эту книгу! Поэтическое слово у этого поэта обладает своей неповторимой индивидуальностью. Его слова в контексте влияют друг на друга и образуют стилистическое единство:

Всё.

Это не так уж и страшно, на самом деле,

Главное — первые две или три пережить.

Ну, а потом потеряют лицо недели

И перестанут дожди.

Хорошо? Прямо мурашки по коже пробежали.

Отмечаю, что автор — хороший версификатор, временами, доходящий до виртуозности. Восхищена стихотворением «Давид», здесь автор проявил чудеса эквилибристики: аллитерация плюс анафора плюс лексика плюс графика — завораживают:

Спи, Давид.

Тишина вокруг — хуже зла.

У тебя — ни паруса, ни весла,

Ни горы казённого барахла,

Не устроен быт.

Нет врагам числа.

Фраза «Спи, Давид» проходит рефреном через всё стихотворение, сгущая смысл: «Победителей выкосила война,/ Проигравших нет. Ордена/ И спирт./ Повторим

при случае./ Будешь бит./ Всё закончилось, не прерывая сна./ Спи, Давид».

Автор намеренно и умело переносит лирического героя в прошлое, читатель понимает, что память о прошлом болезненна, поэтому при чтении часто происходит какое-то спотыкание или взрыв: «Это заговор, я уверен, / Знаю — можешь, / И есть причины, / Чтобы волком я выл под дверью, / Обдирая свои личины — Одинокого, /Злого, /Гада. / Неприступное и глухое./ Да зачем мне всё это надо? / Да на кой мне?/ И всё такое». Постоянно меняется интонация, прерываемая риторическими вопросами-восклицаниями, присутствует запальчивость высказывания».

Эмилия Романовна чувствовала гордость в душе, что у неё учился такой талантливый ученик, и в какой-то степени, пусть в малой, но она к этому причастна! Вспомнилась созданная кем-то формула: «Учитель, воспитай ученика». Дальше она продолжила писать о том, что Максим — поэт своего времени, что он то и дело от имени многих и о себе говорит, и от себя, то от имени своих лирических героев, для этого находит точные слова для описания. Прочитав весь сборник несколько раз, сделала вывод, что конкретное содержание — ностальгия по любви, а значит, по молодости. Отметила также символическое содержание произведений: устремление человеческого духа через пространство времени. Автор владеет приёмами мастерства, поднявшись до метафоризма с философским подтекстом. Таково стихотворение «Генералы Большой Медведицы».

Дальше Эмилия Романовна не поленилась, по содержанию пересчитала произведения, которых оказалось семьдесят пять, стихи распределены на две части «Тьма» и «ПВ — Перечная Ваниль». Оформление тоже отметила положительно: на каждой странице карандашный рисунок в виде силуэта помогает понять суть высказывания, ну, или подсказывает читателю верное направление.

На Эмилию Романовну этот сборник оказал сильное воздействие из-за ритмической организации, рифмы, созвучий, переносов, пауз, повторов, поэтому произведения из этого сборника для неё облеклись в звучащий стих, она получила особое эстетическое ощущение, восхитилась своим талантливым учеником, который вырос в настоящего поэта-профессионала.